

84(2Рос. Ком) - 5

М21

Ольга Мальцева

Прикосновение
весны

Ольга МАЛЬЦЕВА

*Прикосновение
весны*

Сборник стихов

ББК 84(2Рос=Рус)6-5

М21

Библиотека журнала «Невский альманах»
НППЛ «Родные просторы»

**Мальцева О.А.. Прикосновение весны... – СПб:
НППЛ «Родные просторы», 2010г. – 96 с. ил.**

Ольга Мальцева родилась в старинном селе
Троицко-Печорск, что стоит на берегу северной реки
Печоры. Первые стихи начинала писать в школьные
годы. Образование высшее. Имея тридцатилетний стаж
экономиста, закончила
Высшие Литературные курсы в Санкт-Петербурге.
Печата-
ется в различных поэтических сборниках города.
Лауреат и призёр городских поэтических фестивалей и
конкурсов
член редакционной группы литературной
ассоциации
«Приневье». Любимый с детства Петербург дарит
вдохнове-
ние для нового творчества. Представленные
стихотворения раскрывают светлый внутренний мир
автора, будут созвучны
и близки широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-902741-96-1

© Мальцева О.А. стихи, 2010

© НППЛ «Родные просторы», 2010г.

Чудное прикосновение

Третья книга стихов петербургской поэтессы Ольги Мальцевой, названная «Прикосновение весны», как нельзя лучше передаёт взволнованную и приподнятую весеннюю атмосферу. Весна для нас – это и пробуждение земли после долгой зимней спячки, и взлёт души, готовой любить, и светлое Воскресение Христово, и День Победы, памятный для всех. Все эти темы органично соединяются в книге. Сборник стихотворений, рождённый «прикосновением весны», когда «Саврасова копируют грачи», вдохновенно передаёт читателю лирическое настроение автора, поднимает в полёт «над весенней поляной по кругу», делится ароматом «поля голубичного в раю» и нежными красками «тающих зимних сумерек». Гармонично включена тема 65-летия Великой Победы, с душевной теплотой звучат стихи, посвящённые отцу-фронтовику, Скоробогатову Александру Филипповичу (1923-2000г.г.), участнику Сталинградской битвы, прошедшему с боями через Белоруссию и Польшу до Берлина.

Многие стихотворения написаны по воспоминаниям детства, где на зимнем окне «тает иней под детской рукою» и отец «воробьям подсыпает зерно».

В целом для Ольги Мальцевой характерно удивительное, по-детски чистое и доброе восприятие внешнего мира:

Мне хотелось в январский мороз
Распахнуть перед птицами двери,
Чтоб воробышек в стужу не мёрз
И в людей, и в хорошее верил!

Стихи Ольги Мальцевой лёгкие и романтические, музыкальные и очень искренние, отличаются разнообразием раскрываемых тем и ритмических построений. Оставляют светлое впечатление и отражают поэтическую индивидуальность автора стихотворения: «По кругу», «Отец», «Зимой», «Тройка», «Голубинка», «Свет звезды», и многие другие.

Книга рассчитана на широкий круг читателя, привлекает искренним добрым чувством, точными эпитетами, трепетным отношением автора к вечным истинам и ценностям. Доброго пути доброй книге!

*Мария Амфилохиева
член СП России*

ПОЛЕ ГОЛУБИЧНОЕ В РАЮ



По кругу

Под мелодию грусти, печально,
Тихо осень входила прохладой,
И шептал что-то нежно прощально
Жёлтый лист, пролетая по саду.
И на смену пришли снегопады, –
Кто-то водит по кругу, решая
Всё за нас и диктуя – так надо,
Лишь в мечтах нам полёт обещая.
А душа,
Как смешная девчонка,
Так доверчиво верит обманам,
Подружиться готова с галчонком
И кружить вместе с серым туманом.
Не удержишь крылатую в клетке,
Переждёт только зимнюю выюгу,
И сорвётся с качнувшейся ветки
Над весенней поляной – по кругу.

Не спится

Когда на лунном небе звёздам тесно,
Мечтаю под серебрянным лучом,
Но и самой бывает неизвестно,
Что нарисует ночь моим пером.
И в этот час услышу, что пророчат,
Как наяву, предутренние сны,
И ощущаю после зимней ночи
Прикосновенье чудное весны,
Её мотив из юности звенящий,
И незабытый памяти укор,
И во Вселенной небосвод летящий
И дальних звёзд безмолвный разговор.

Рождение весны

Рассветной песней, жаворонком звонким
Сорвёт оковы мартовского сна,
Легко коснувшись ароматом тонким,
С улыбкой пробуждается весна.
И поспешит красавицей несонной
Зажечь зарю навстречу стаям птиц,
В плену у солнца – льды, снега, и скромно
Цветы открыли взор из-под ресниц.
Хотя ещё упрямо бродят тучи,
Уже смеются весёло ручьи,
На ветки шапки-гнезда нахлобучив,
Саврасова копируют грачи!

Серый день

Звонко капли стучат об асфальт,
Свет во власти воды морозящей,
Под зонтом, как под веером карт,
Погадаю о дне настоящем.
Не ошибка – задумка Творца,
Серость осени закономерна,
А сюжет не раскрыть до конца,
Можно только войти вдохновенно:
Мимо трепетных лужиц пройдя,
Где дождевики купаются дружно,
Разглядеть в мокрой сетке дождя –
Тонкий бисер на нити жемчужной...

Стой, август

(песня в два ритма)

О, лето,
с рыжим солнцем торопишься в ногу,
Стой, август,
созревать не спеши, подожди!
Уж осень
потихоньку крадётся к порогу,
И небо
собирает слезинки-дожди.
А годы
за спиной будто горы-преграды,
И снегом
от вершин припорошит виски,
Я знаю –
счастья нет за высокой оградой,
Есть радость –
незабудки, в полях васильки.
А солнце
обещает мне новое лето,
И речка
разделяет мечты в тишине,
Вновь утро
шепчет: верь, нет добра без ответа,
А звёзды
всё мерцают, как юность во мне.

Росточек

Сердцу дорого слово «Россия»,
В нём созвучие «Русь» и «сияй»,
В нём заложена русская сила,
И заветное: «Не забывай!»

Под Москвой подпевают берёзы,
В Волгограде шумят тополя
О победах в военные грозы,
Что впитала родная земля.

Не забудь, что ты тоже в ответе
За поляну, за чистый ручей,
Что под небом родившись на свете,
Человек не бывает ничей.

И когда отрываешь листочек,
Календарь пробегающих дней,
Не забудь, что ты тоже росточек
На бескрайностях русских полей!

Отец

Я не знала тогда, что отец – ветеран –
Воевал в Сталинграде, дошёл до Берлина,
Что в душе носит боль затянувшихся ран,
От рождения мне было три с половиной.

Я пугалась теней, что царили в углах,
А войны не боялась на детской картинке;
Знала только одно – свет в отцовских глазах
Озарял посильней фитилька в керосинке.

Разгорался в печурке весёлый огонь,
А в ведре шелестели и таяли льдинки.
У меня был отец, и родная ладонь
Отгоняла мой страх, отирала слезинки.

Зимой

Подбегу к расписному окну, –
Тает иней под детской рукою,
В новый день поскорей загляну,
Будто в книге страницу раскрою.

Там отец за работой давно:
Чистит двор и от снега кормушку,
Воробьям подсыпает зерно,
Вспоминая войну и теплушку.

Мне хотелось в январский мороз
Распахнуть перед птицами двери,
Чтоб воробушек в стужу не мёрз
И в людей и в хорошее верил!

Тройка

Неси меня тройка, неси,
Хотя ты давно не гнедая,
Другие века на Руси,
Но всё-таки тройке верна я.

Мой третий любимый маршрут,
Автобус, вези, я не спорю,
Весь Невский за десять минут
Увижу в оконном обзоре.

Давно все дороги узки,
В час «пик» на проспекте заторы:
Сигналы, мигалки, звонки,
Не цокот, а рокот моторов.

С другими глазами дома,
Гиганты-щиты для рекламы,
В нарядных подсветках зима –
У века свои панорамы.

Но то же волнение души –
От Гоголя тройка лихая:
Куда ты несёшься, скажи,
Что ждёт впереди, удалая?

Фея

Побеждая ночные обманы,
Доброты ясноглазой полна,
Сквозь бегущую дымку тумана
Улыбается фея-луна.
Озаряя серебряным светом,
Чтобы ночь не прошла без следа,
Помогает влюбленным, поэтам,
Помогает и мне иногда.

Деревьям

Благословляю шум живой
И ароматное цветенье
За то, что в нестерпимый зной
Найду прохладу под листвой,
Войдя в спасительные тени.

Мила мне краюшка

И пусть суждено было
 в дальнем краю мне родиться,
Но птицы весной
 прилетали обратно гнздиться,
Звенели капли,
 мои увлажняя ресницы,
Как будто и сердце моё
 от неведомой птицы!
Мила мне краюшка
 и крайнего севера доля,
Стою у обрыва,
 зелёное вижу раздолье,
Печора в бескрайнем потоке
 раскинула волны,
И вместе с тайгой –
 мы духа печорского полны!

Тропинки

Тропинки из детства далёкого
Бегут на крутой бережок,
Где сосны – до неба высокого
И ели собрались в кружок.

Кедровка поёт песню звонкую,
Затих под неё ветерок,
Спугнув тишину синеокую,
Тихонько плывёт катерок.

Дорожку, кустами укрытую,
Я снова в траве протопчу
И песню, давно позабытую,
Негромко себе прошепчу.

И смолкну пред далью знакомою,
Замру над обрывом реки
И птицей взлечу невесоною,
Законам земным вопреки!

* * *

Проснусь в тиши и сяду у окна,
Взгляну на небо – тёмное, ночное,
Плывёт односторонняя луна,
И россыпь звёзд мерцает надо мною.
И не понять, как всё произошло:
Созвездия, летящие планеты,
А на земле – души моей тепло,
Как лучик согревающего света,
Которым и написана строка,
Рождённая и для меня неожиданно,
Сошедшая загадкой свысока
И принятая сердцем благодарно.

Утренний луч

Рассветный луч взошёл, играя,
Окинул взглядом даль седин,
Недосягаемого края
Земли прохладной господин,
Бессменный бог всего живого,
Хотя и сам ещё дитя
Огня
Небесно-золотого, –
Он объявил начало дня.

Голубинка

Затеряна таёжная глубинка
В снегами запорошенном краю,
А для меня – из детства голубинка,
Где на тропинке летней я стою.
И наглядеться с берега крутого
На милые просторы не могу,
Где гладит луч восхода золотого
Волну вершин на дальнем берегу.
Там с шишками кедровый лес – богаче,
Манящий куст малины узнаю,
А светлая опушка не иначе,
Как поле голубичное – в раю.
И эта колдовская даль ночами
Всё снится: на тропинке я стою,
И сколько не пройду – опять вначале –
У голубинки в солнечном краю.

*Светлой памяти отца-фронтовика
Александра Филипповича Скоробогатова,
участника Сталинградской битвы,
восемнадцатилетнего командира пулемётной
роты, дошедшего с боями до Берлина,
награжденного тремя боевыми орденами,
(28.10.1923г.-22.05.2000г.)*

**ПОЭМА
НА ВСЕ ВРЕМЕНА**



*В глазах отцов, дошедших до Победы
И повидавших ужасы войны,
Прочтёте все вопросы и ответы –
В них отражение судьбы родной страны!*

Песни Победы

День Победы для сердца священный.
Мы навстречу окно распахнём
И услышим – звучит вдохновенный
Тот мотив, что нам с детства знаком.

Запоёт снова голос Бернеса,
И опять полетят журавли,
А в груди вдруг душе станет тесно,
Будто кто-то окликнул вдали...

Эти песни, как птицы, крылаты,
Побывали на жарких фронтах,
С ними в бой уходили солдаты,
И они побеждали в боях!

В них надежда звучит со слезами,
Сохранённая в сердце живом.
Много лет мы их пели с отцами,
А теперь нашим детям поём.

Их опять запоют молодые...
Песни слиты с народной судьбой,
Снова в моде, как в годы былые,
Как любимый платок голубой!

Курсанты

Из биографии отца

Война сорок первого года
Звала добровольцев-ребят.
Учёба курсантского взвода –
Шесть месяцев – и лейтенант.
Там подлость друзьям не прощали,
Той дружбы надежнее нет,
А если любовь повстречали –
На верность давали завет.
Полгода от ветров смертельных
Спасала судьба, как могла,
От первых бомбёжек прицельных
Их юную жизнь сберегла.
Отчизне давали присягу,
И званию каждый был рад,
А ночью подняли в атаку:
Их помощи ждал Сталинград!

Свет звезды

И даже капли нет его вины,
Что фрицев приходилось бить проклятых,
Отец мой не вернулся с той войны...
Хоть я и родилась в пятидесятых.

Он до конца уже не смог забыть,
Как погибали лучшие ребята,
Там даже степи научились выть,
Врезаясь в память бомбовым раскатом.

В душе война осталась навсегда,
В ней закалён реальностью жестокой,
Но безвозвратной юности года
Всем дороги, как свет звезды далёкой.

И памятник отцу – не над рекой,
Где тень сосны у северной Печоры,
А в Сталинграде – на передовой,
Где без него салюты год который...



*Ветеранам
Великой Отечественной*

Праздник Победы

В этот День оживают в альбомах
Фотографии юных солдат,
В гимнастёрках, шинелях, погонах
Честным взором на нас поглядят.

Соберёт ветеранов застолье,
Позовёт на поклон обелиск,
На немодной уже радиоле
Заиграет пластинчатый диск.

Путь-дорожка помчит фронтовая
Вместе с песнями через года,
Там, где юность прошла боевая,
От перронов ушли поезда...

Тихо голос подхватит усталый,
Как стояла в ночи тишина,
Про бомбёжки, землянки, привалы,
И в груди будто дрогнет струна.

Через сеточку тесных морщинок
Очень молодо смотрит душа, –
Оживают и память, и снимок,
И они не смолкают, дыша...

2005 г.

Пел солдат

Помню праздничный май –
затихал даже ласковый ветер,
И берёзки счастливые
зеленью первой цвели,
Пел отец молодой
в самый радостный праздник на свете,
За окном вся Россия
ему отзывалась вдали.
Отклик прошлой войны
не стихал у отца за спиною,
То строчил пулемёт,
то звенела Победы весна,
Песню «Тёмная ночь»,
что на фронте звучала струною,
Подпевали мы вместе –
и мне открывалась война.
Много лет протекло,
нет солдата, а песня – живая,
Слышу, голос родной
мне поёт про военную ночь,
Вновь берёзки нарядные
в платяницах тёплого мая,
И всё та же мерцает звезда,
чтобы песне помочь.

Учителям-ветеранам

Теперь мы старше всех учителей,
Нас обучавших в первом и десятом,
Где были шумной стаей голубей,
А в песне пелось – гордые орлята.

Той школы нет, и нынче новый век,
Но спутаю года и сдвину даты,
И не с урока совершу побег,
А с трепетом войду в наш класс десятый.

Кусочком мела напишу ответ
Учителям на главное задание:
«Спасибо вам за негасимый свет,
Мерцающий на дальнем расстоянии!»

Письмо маме

Милая, родная, здравствуй, мама,
Думаю всё время: как ты там?
В доме за далёкими снегами
Всё хлопочешь по своим делам.

То тихонько шепчешь над цветами,
То крыльцо от снега подметёшь,
То сидишь в раздумье вечерами,
Снова за машинкой что-то шьёшь.

В праздники всегда звучали песни
И встречал гостей радушный дом,
Добрые летели письма-вести,
Радовали внуки за столом.

Дом, теплом родительским согретый,
Так и остаётся с детских лет
Центром посреди большой планеты,
Где всех ярче утренний рассвет.

Кланяюсь тебе и обнимаю,
Все снега растают по весне,
Я к тебе опять приеду в мае,
Расцветёт черёмуха в окне!

Не грусти

В небе прокричала птичья стая –
Улетать на юг пришла пора,
Лето я, как птицу, отпускаю,
А июнь как будто был вчера.

Что там лето – пролетели годы,
Стаями ушли за горизонт,
Где блистали голубые своды,
Тихо мамин голос позовёт.

Помню, золотистые рассветы
Отражались в ласковых глазах,
Ярче и длиннее было лето,
Медленней ход стрелок на часах.

И далёкий номер набирая,
Будто перейду границу сна,
Маму через вёрсты обнимая:
«Не грусти – вернётся к нам весна!»

Тает вечер

Глаза прикрою и увижу снова
Из детства деревянное крыльцо,
Вдыхая свежесть дворика родного,
Там на ступеньках я сижу с отцом.

Клубочком примостился между нами
Дружок, мой рыжий преданный щенок,
А кошка Мурка с жёлтыми глазами,
Ревнивая, ласкается у ног.

Черёмуха сияет, будто свечи
Душисто излучают белизну,
В июньской неге тает летний вечер,
В прозрачную окутан пелену.

А мамин голос, песенный и звонкий –
За кадром растворённого окна...
Прокручиваю память-киноплёнку,
Не зная режиссёра полотна.

Уголок земной

Навстречу улыбнётся милый двор,
Обнимут повзрослевшие берёзки,
Богатый растерявшие убор,
В предзимней тишине уже неброски.
Черёмуха, подружка юных дней,
Беспечную влюблённость вспомнить рада,
И белую мечтательность ночей,
И магию душистого наряда.
Разлапистой смородины кусты
У ног моих в приветственном поклоне,
Растроганы, доверчиво-просты,
Роняют бусы слёз в мои ладони.
А дом, как богатырь передо мной,
В нём силу духа чувствую и верю –
Он ожидал, как ждёт отец родной,
Сердечно мне распахивая двери!

О луковке

Можно в церковь ходить и молиться,
И о вере красиво писать,
Гладкой рифмой заполнить страницы,
Только в них бы себя отыскать.
Так легко брать строкою лукавой
Доброту, что коня под уздцы,
А вот в жизни, хоть луковкой малой, –
Положить бы её на весы.

Амурские волны

Заиграет оркестр духовой –
Сердце чайкой крылато вздыхает,
Вновь поёт мне отец молодой,
Мама кружится, в вальсе порхает...
К горлу ком подплывает немой,
Ностальгия нахлынет волною,
Будто дом – далеко за кормой,
И широкий Амур – подо мною.

Храни

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Н.Рубцов

Шагает чужеземное наречие,
В эфире иностранная картечь,
И ветер чуждый, рвущийся навстречу,
Бросает сор в мою родную речь.
Мне слово русское и русские былины
Вручали поле, речка и леса,
Мой русский дух из глубины старинной,
Им каждая пропитана слеза.
Все за меня Иванушки и Марьи
Сражались с многоликою ордой,
И русские полки, и государи,
И лейтенант, отец мой молодой –
За деревушку, тополёк растущий,
Высотку и лучистые боры,
За колокольни перезвон зовущий
И желтоглазой осени дары,
Чтоб раздавались песенные сказки
И поговорки древние веков,
Где буквы, как узорные салазки,
Безценное богатство русских слов.
Всё дорого в тебе, моя Россия,
На мудрость вековую положишься.
Храни себя! И богатырской силой
За русское наречие – держись!

Россия

(песня)

Широкая, раздольная, о Русь неугомонная,
Богатая и нищая, с потоком мощных рек,
Полозьями, салазками да пушкинскими сказками,
Берёзовыми рощами шагнула в новый век.

С Пободами великими, глазами многоликими,
С душою неразгаданной останешься навек.
Всё смотрит—не насмотрится, и песня в сердце просится,—
Тобою не надышится российский человек.

С несметными алмазами, с подделками и стразами,
С деревней горемычною, привычною всё прощать,
С военными медалями, космическими далями,
С полями необъятными тебе вновь счастья ждать.

А ты — взлети из полыньи и расцвети из пламени,
Воскресни птицей-Фениксом, пусть видит белый свет—
Ты добрая и славная, Россия православная,
Для мира — миру данная, и в этом твой завет!

*И сколько не скажу – всё будет мало
О скромном, удивительном отце...*

Поэма отца

Жил простой паренёк, в сорок первом – семнадцать,
А наутро – смертельная в небе гроза,
Добровольцем ушёл за Россию сражаться,
Мать с молитвой ждала, утирая глаза.

Срочный курс лейтенантов. Поход в бездорожье.
Первый фронт Сталинградский и новенький взвод.
Отступали в бомбёжку в полях слёзной рожью,
Наступали под танки, ползками под дзот.

Видел Волгу в крови и свинцовые ветры,
Ранен пулей фашистской под сердце – насквозь,
Пропахал с пулемётом войны километры,
Под Берлином и Рейн переплыть довелось.

Как он выжил в боях, только Богу неизвестно,
Так судьбу предсказала цыганка в пять лет:
Похоронка была, но в огне перекрестном
Средь убитых воскрес, возвращаясь на свет.

Зная сторону ада, не хвастал об этом,
В День Победы раз в год надевал ордена.
Был учителем школьным, но в сердце – поэтом:
Жизнь-поэма сложилась – на все времена.

***КРАСКИ
НА ЛЫЖНЕ***



Зимние сумерки

Скрылась осень вдогонку за летом,
И порошей укрыты следы,
На морозе вечерней приметой
Вышел месяц гостить у звезды.
За хрустальным окном фиолетом
Растворяется даль бирюзы,
Очарованы призрачным светом
Замедляют секунды часы.
Ждёшь меня во дворе у беседки,
А беседу ведёт снегопад,
Колыбельную слушают ветки,
В белый сон погружается сад.
Предвечернее тает мгновенье,
Околдованы сказкой зимы,
В зимних сумерках в миг откровенья
Утопаем от счастья и мы.

Среди зимы

Семнадцать лет. Июль в разгаре,
Под тихий плеск и чайки крик
Струится золотом в загаре
Лучом согретый счастья миг.
В реке мерцанье голубое,
А лодка юная легка,
Несёт всё дальше от прибоя
И уплывает в облака...
Всё это вспомнилось так ярко
Среди заснеженной зимы,
Как будто дня кусочек жаркий
Через года хранили мы.

Парусник

Он отзвенел давно-давно,
Девятый класс в реальном мире,
Как в ленте доброго кино,
Но только ярче, звонче, шире.

Качнулась парта на двоих
И стала парусником белым,
И зарождался нежный стих,
Звучащий голосом несмелым..

Далёкий класс благословлён
Остался в нереальном мире,
Но возвращается мой сон,
Где счастье в призрачном эфире.

Ушли составы длинных лет
Дорогой дальних расстояний,
А парусник всё машет вслед
Мечтой забытых ожиданий.

А снег кружится

А снег кружится и кружится,
Который год, который год,
Вокруг мелькают чьи-то лица,
Кого-то снова кто-то ждёт.
А я живу воспоминаньем,
Всё также ярким, хоть и давним,
Где в мире только мы с тобой,
И будто вновь ловлю рукой
Те серебристые снежинки,
Что рассыпает небосвод
В далёкий юный Новый Год
Запечатлённые картинки,
Что не сотрутся никогда
Через года, через года.

Экспромт

Уютный столик у окна
В кафе займём вдвоём,
Пригубим сладкого вина
И в прошлое войдём!
Сжигая даты быстрых лет,
В глазах горят лучи,
Нам возвращая юный свет,
К сердцам – одни ключи.
Но будто сторож у виска
Не даст промолвить слов,
Хотя рука твоя близка,
Не разорвать оков.
Лишь нежный аромат цветов,
Подаренных тобой,
Прольётся в музыку стихов,
Невысказанных мной.

*Тихомир Йорданов
(перевод с болгарского)*

Последняя встреча

Ты будешь в строгом платье чёрном,
В костюме чёрном буду я, —
Замрём в молчании безмолвном,
Как в литургии бытия.

Вино откроем в этот вечер,
Глотком неспешным отопьем.
Как дерева, опустим плечи,
Склонимся скорбно над столом.

Наш ритуал давно не новый,
Не прост, не сложен: мы вдвоём,
Как на плиту, букет багровый,
Похоронив любовь, кладём...

Осенние фантазии

А в городе нашем опять суета,
Закончилось лето, и веет прохлады,
В толпе равнодушной –
Судьбою листа
Под ветром иду из осеннего сада.

А вы... наклоня стальное крыло,
Летите сквозь мир бесконечно-бездонный,
А мне бы почувствовать ваше тепло,
Растаять снежинкой на вашей ладони.

Возьмите, прошу, в ту цветную страну,
Где призрачность гор, океана дыханье,
Увы, оставляете снова одну,
Дождусь ли я нового с вами свиданья?

У вас огоньки городов за окном,
Ваш лайнер звездой в облаках проплывает...
Мой путь на работу до боли знаком –
Я просто мечтаю в обычном трамвае.

Не лги

Все мои печали – о тебе,
Горечь расставанья – о тебе,
Не для счастья ты в моей судьбе,
Знала я, что быть беде.

Всё мне рассказали облака,
И трава, и тихая река,
Дрогнула в руке твоя рука–
Видно, нить была тонка.

Обещания твои легки,
Больше ни себе, ни мне не лги,
И хотя глаза ещё близки,
В сердце – только боль тоски.

Вновь не отразить в глазах твоих
Свет и радость наших чувств былых,
И не разделить их на двоих –
Лучше позабыть о них.

Только миг

Номер твой набираю с мольбою,
Слышу голос любимый, родной,
Замираю, пронизана болью
За растущей стеной ледяной.

Как пробить этот холод железный,
Безответный размеренный тон,
Вижу, наш разговор бесполезный
И скрываю души моей стон.

Как сказать, что живу ожиданьем,
Чтобы понял, всем сердцем приник,
Что мне нужно – одно лишь свиданье,
Только день, только час, только миг...

Танец

Ты на пальчиках кружишь под взмахом крыла,
То ли птица, а может быть, даже богиня –
Ты как будто из мира другого сошла,
Ведь не даром святое дано тебе имя!

Нет названия танцу, бессильны слова
Твой полёт описать и его вдохновенье,
Только музыке свыше даются права –
Осязать дивный миг, отразить ощущение!

Ты живёшь в этом танце воздушно-легка,
Сотворение образа в каждом движенье:
Тонкой талии быстро коснётся рука –
Каждый жест – красоты мимолётной мгновенье!

Сыну Роману

Музыкант

Ты подаришь мелодию, мой музыкант,
Отзовутся послушные клавиши звонко,
Мир изменится вдруг, станет лучше стократ,
Под струною твоей очищается тонкой.

Быстро пальцы бегут, зажигая сердца,
Добывая священный огонь Прометея,
Тот, которому нет ни преград, ни конца,
И в жестокой груди лёд растопит, согреет.

Ты мелодию сердцем рождаешь на свет,
И она покоряет, волнуя незримо.
В мире музыки ей повторения нет,
А душою она лишь с твоею сравнима.

Настоящая женщина

Всё на свете когда-то сбывается вдруг,
Так однажды она будет встречена,
И в мечту превращая собой всё вокруг,
Несравненная явится женщина.

Словно птица, весеннего ветра полна,
Неземной красотой отмечена.
Окрыляет улыбкой и взглядом она –
За собою зовущая женщина.

Из тревог и забот её жизни стезя,
Непростая судьба ей завещана,
А усталость свою выдавать ей нельзя,
И всегда – обаятельна женщина.

Пусть случилось немало над нею побед,
Но она не бывала повержена:
Неизменно волнует её силуэт,
Остаётся загадочной женщина.

Сонет

Сердце бьётся счастливою птицей,
И мелодией льётся сонет,
Даже солнце влюблённо искрится,
Если твой промелькнёт силуэт.

Наяву или это мне снится?
В каблучках слышу звон кастаньет,
И танцует загадочный свет,
Над тобою восхода зарницы.

Он в глазах, что так ясно горят,
А в улыбке – цветов аромат,
Вся в лучах у распахнутой двери

Под искристым осенним дождём
Ты вошла колокольчиком в дом,
И весне невозможно не верить!

Помолчим

В синеве утром ранним восходят лучи,
Всё неслышно вокруг согревая,
Так и мы в тишине о любви помолчим,
Чтоб в душе не смолкала живая

Так загадочно всё, что заложено в ней,
И волнение необычайно,
Что не высказать слов, есть ли чувства сильней?
В ней особая сила и тайна.

Пусть поёт птичий хор от зари до зари,
Нам с тобой повторяться не надо.
Ты признания лучше безмолвно дари,
Дорожи откровенностью взгляда.

Года-поезда

Где-то юность на станции дальней,
От которой ушли поезда,
Откликаются песней прощальной,
За спиной не смолкают года.

То стоим на весеннем перроне,
То осенний пронзает гудок,
Будто едем в каком-то вагоне,
А билет нам – летящий листок...

Мчатся скорым составы-недели
И когда просто ждём поездов:
Через сердце идут параллели
Самых главных событий и слов.

Непредзимье

Помнишь – осень, и в небе мерцала звезда,
Как любви и надежды планета,
Музыкально звенели в лесу провода,
Невидимкою-ветром задеты.

К нам осенняя ночь оказалась щедра:
Улыбался и месяц лукавый,
Под ногами блестел, как налёт серебра,
Тонкий иней, украсивший травы.

Мы кружились с тобой в освещённом пятне,
Что дарил нам фонарь одинокий,
Добрый лес молчаливо стоял в стороне,
Будто сторож – и мудрый, и строгий.

Вся природа в созвучье с ночной тишиной
Проникаясь души настроеньем,
Не звала нас в предзимье поляны лесной,
Оставляя в апреле весеннем.

Тайна зазеркалья

Ждала любви холодными ночами,
На помощь призывала зеркала,
Искала нашей ниточки начало
За гладью затемнённого стекла.

В котором оживали наши тени
Под призрачным сиянием свечей,
И птицами летели в сновиденья
Твои, под тихий зов моих речей.

Тебе не надо знать, что неслучайно
Вернулся в ту загадочную ночь.
Я в силу зазеркалья верю тайно –
Оно умеет женщине помочь.

Краски на лыжне

День весёлый и морозный
На лыжню зовёт меня,
Синий лес стоит серьёзный,
Вглубь загадочно маня.
Не узнать под снегом пашню:
Кто-то выбелил луга,
Под барханный слой вчерашний
Скрыла речка берега.
Я взлетаю над трамплином,
И мелькает по горе
Алый шарфик шлейфом длинным,
Краски есть и в январе:
Красный свитер твой, как зорька,
Разгорелся впереди,
Ожидаешь на пригорке –
Сердцу радостно в груди!

ДВЕ ЧАШИ ВЕСОВ



Две чаши весов

Две чаши весов – это радость и горе,
Два берега разных у каждой реки,
Где мы от рожденья, как выпала доля,
Проходим в конец всем мечтам вопреки,
По полю земному с летящей душою
За искрой горячей, что там – вдалеке,
Гонимые ветром – свою судьбою,
Что мачехой злою хлестнёт по щеке.
Научит терпеть и, как мать, пожалеет,
Вторую не тронет, но больно и той,
Где чаши сравниются – мудрость созреет,
Чтоб к свету вести, озарив добротой.

Российской деревне

На белой пустыне чернеют избышки,
Дымочки струятся из труб,
Глядят из окошек в платочках старушки.
Собаки загавкают вдруг.

Здесь та же, Россия, и сто лет, и двести,
И что ей большая Москва?
И что ей в столице богатые вести?
Деревня веками – вдова.

Глубинке бы выжить в морозную вьюгу,
Дождаться весной журавлей,
Наступит ей праздник – работать за плугом,
А горе – пустоты полей.

Она не безгрешна, пред Богом с повинной,
Противится всякому злу,
Живёт по привычке с молитвой старинной,
А свет ей – иконка в углу.

А в городе стройка с высокой оградой,
Ну разве не в радость, скажи?
Пусть издали будет деревне отрадно
Чужие считать этажи.

Москва

О сколько судей нас, слепых и строгих,
С упрёками склоняющих Москву:
Все от неё идут пути-дороги,
Несут закон, указы и молву.

Мол никому с Москвою не сравниться,
Ей не под стать другие города,
И ввысь, и вширь растёт Руси столица,
Как на дрожжах в последние года.

Да, новый век, и разрослась ветвями,
Не сто в ней лиц, давно не миллион,
И кровью отвоёванный веками
На то ей скипетр и державный трон.

Но слепы мы с упрёками мирскими,
И головы склонить бы перед ней...
Не сладок мёд, ведь жертвами людскими
За все грехи – расплачиваться ей.

Если верят

Из далёкого детства припомнилось мне —
Малышам я казалась героем,
Не снималась в кино на лихом скакуне,
Но за слабых стояла горюю!

То спасала ребят от рогатой козы,
Всех пугавшей седой бородою,
Что казалось, была пострашнее грозы,
Не бедовой козой, а бедою.

По двору отгоняя строптивых гусей,
Мудрый вывод себе уяснила:
Если верят в тебя — станешь трижды смелей,
И тройная прибавится сила!

Часы

Весь мир во власти стрелок на часах,
И каждый миг стучит, что всё не вечно,
Качнувшись на невидимых весах,
Секунды уплывают быстротечно.

Безжалостно бежит поток времён,
Уносит даты, месяцы и годы.
И мой челнок незримо устремлён
В моря, где отразились неба своды.

А где-то ждёт крутой водоворот, –
В нём неужели без следа растаю?
А может, как во сне, мне повезёт:
Вспорхну я – птицей в небо улетаю.

Тень

Это нравится или совсем не по нраву –
Наша Тень всюду нам наступает на след.
Говорим ей: «Оставь, надоела же, право!», –
Но преследует снова, как будто на вред.

Повторяет кривляньем любые движенья,
И не выдаст ни звуком себя в тишине,
Расплывётся, где ярких огней окруженье,
А совсем исчезает – лишь только во тьме.

Ну за что вездесущее нам наказание,
Пятна чёрных теней в наши светлые дни?
Забываем, что тень – это наше создание,
Что рождаясь на свет, мы живём и в тени.

И напрасно высказывать наши протесты,
На засов не закрыть перед нею дверей.
«Ладно, Тень, оставайся, но знай своё место!» –
Скажем ей и не будем бояться теней.

Чудоград

Покрасивей наряжусь
и по Невскому пройдуся,
На Святой Петровский город
никогда не нагляжусь!
Ровной плиточкой гранит
под ногами побежит,
А в душе балтийский ветер
струны сердца теребит.
Полюбуюсь на дворцы,
на Фонтанку и мосты,
На пилястры, балюстрады
и скульптурные венцы.
Неужели рукотворно
создан город над Невой
И отточен был упорно
каждый камень вековой?
Вспомню Пушкинские сказки:
жил на острове Гвидон, –
Петербург в волшебной связке,
из тумана выплыл он?
Иль с небес предстал красивый
многоликий ретро-град?
Посреди лесов России –
дивный остров Чудоград!

Фортуне

Прошу тебя, приди ко мне, Фортуна,
Прекрасная богиня всех удач!
Добиться счастья без тебя так трудно,
Пусть колесо твоё несётся вскачь.

И, как всегда, крутя его игриво,
Ко мне, моя Фортуна, повернись,
Судьбе моей махни рукой счастливо –
Удачною случайностью явись!

Отсыпь мне изобилия из рога,
И случаем чудесным озари,
Тебе известны к счастью все дороги, –
Мне поворот удачи подари!

Телезвон

Телешоу, телеигры,
Телезвезды, телезвон,
Где мелькающие титры
Предлагают миллион.

По каналам телезрища
Пультот бегаю опять,
Всё душа чего-то ищет
И не может отыскать.

Многодолларные звёзды,
Подфанерная игра,
В этом крике красок пёстрых
Неба хочется с утра.

2004г.

Бабье лето

Вот и лета закат,
Шелестит листопад
Украшая цветастые парки,
В сером кружеве синь,
Но в душе клавесин
Помнит ноты в день августа жаркий.

Бабье лето пруду
Обещало: «Приду.
Не спеши расставаться со мною!»
Потанцуем с тобой,
Перед новой судьбой,
Чтобы помнилось долгой зимою!

Зима не тужит

Город гасит свет в окошках,
Но не все уснут в ночи, –
Кто-то шепчет на дорожках
Да тихонечко ворчит.
Как стемнеет, вечерами
Подбирается зима,
Белым мехом и коврами
Подкупается земля.
На окне заледенелом –
Тонким инеем хрусталь,
А мороз малюет мелом
В серебристой дымке даль.
Меж домами вьюга кружит,
Ворожит снежинок рой,
Как всегда, зима не тужит:
Власть берёт – ночной порой!

Весенний хорей

Под ногами светят лужи,
Солнце гонит слякоть,
И хотя крадутся стужи,
Но не стоит плакать.

Для седой зимы с метелью
Кончились денёчки,
К нам весна пришла с капелью
В розовом платочке!

Утро с песнями встречая,
Постучится в дверцы,
С ней за чашечкою чая
Расцветает сердце.

* * *

Пасхальный день. Христос Воскресе!
Оживший лес весной звенит,
И каждый луч скользящий весел,
И всё о чуде говорит.

Плеск голубого ливня

*Слышу плеск голубого ливня
(Сергей Есенин)*

Весёлый дождь, как многоточье,
В окне размытый желтый свет,
Под звуки ливня поздней ночью
Ищу таинственный ответ.

Кто помогает мне сегодня,
Когда ведёт строка строку,
И рифмы льются так свободно,
Я чью-то Музу стерегу?.

А над столом витают духи,
Что знамениты на Руси:
С обложки Гоголь – чуть не в духе, –
«Уж лучше – Пушкина спроси!»

Скорей всего – Сергей Есенин
С дождём весенним голубым,
Со мною поделился рвением,
Идя по тучам молодым!

Вино Марины

*Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд
(Марина Цветаева)*

Мне прикоснуться к «драгоценным винам»
Настал черёд в проникновенный час,
У них есть имя звонкое – Марина,
И дерзновенный взор открытых глаз.

И вкус, и запах спелой земляники,
Крупней и слаще ягод не найти,
Мне слышен смех и виден стебель гибкий,
А брызги – будто искры из груди,

Врываются и сердцу доверяют,
Смелы, как всходы зёрен из земли,
Пьянят и чистым светом озаряют,
И я стою – вся в «золотой пыли».

Этюды Пастернака

*Быть знаменитым некрасиво
(Борис Пастернак)*

Как в музыке, Шопен – «живое чудо»,
Сложил поэт нетленные этюды,
А в них – дыханье роз, дыханье мяты,
Сады, что скромным торжеством объяты.

Там небо сходит хлопьями на крыши,
И в сумерках зима, шагая, дышит.
Всё без причуд – в окне на крестовине
Весною солнце греется на льдине.

Художник и актёр, без подоплёки,
Как в старом Риме, со времён далёких,
А публика всерьёз и в полной мере
Лишь настоящей смерти и поверит.

И я отправлюсь на его плоту
На свет, что побеждает темноту.
В сердечной смуте, в поисках, в работе
Познаю райский сад на эшафоте.

Памятник Ахматовой

*А туда, где мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.
(Анна Ахматова)*

Стоит, как хотела, ни в царском саду,
Где тень безутешная ищет,
А против тюрьмы, у Невы на виду,
Где ветер порывистый свищет.

Ждала и стонала у красной стены,
И близился час поминальный,
А в стенах был сын заточён без вины,
И звон раздавался кандальный.

Те триста часов проносила в себе
Ещё тридцать лет до кончины –
Засов не открыли – свершится беде –
Не слышат, кто были повинны...

Сбылось ожиданье – у невской волны
Осталась – тонка, легкокрыла,
Исполнился голос народной молвы,
За всех отстоять сил хватило.

Стоит, чтобы помнили люди везде
О прошлой странице – российской беде.

К 115-летию юбилею поэта

Рязанский соловей

*Я скажу – не надо рая,
Дайте Родину мою!
(Сергей Есенин)*

«В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей», –
Всё звучит пронзительное слово,
Всё поёт рязанский соловей!

Пахнут песни яблоком и мёдом,
В каждом слове родственная грусть,
Завещанье под небесным сводом:
Ради рая – не покину Русь!

Не устала роща золотая
Говорить весёлым языком,
А берёзка, кисти распуская,
Снова нарядилась под окном.

Русским взором синеглазо-ясным,
Сердцем нежным, озарив рассвет,
Он зажжёт костёр рябины красной,
Над Россией – несказанный свет.

Что душе его благословенно
Будет цвезть и под тальянку петь,
А над колокольной многозвенной
Конь плывёт, как розовая медь.

Соловей поёт про расставанья,
Только раздаётся впереди:
«До свиданья, друг мой, до свиданья,
Милый мой, ты у меня в груди.»

Дорога Блока

*Дремлю – и за дремотой тайна,
И в тайне – ты почиешь, Русь.
(Александр Блок)*

«И нет конца!»... «И вечный бой!
Покой нам только снится», –
Кипит трагической судьбой
И древности страница.

Душа пронизана тоской, –
О Ней – все думы, речи,
И он – у входа в храм святой,
Где ласковые свечи

Ждёт наяву свой сон о Ней,
Но вьётся чёрный вечер,
А вьюга крутит всё сильнее,
Ложится снег на плечи.

В ночи безмолвной, как вопрос,
Идут вдали двенадцать,
Смешалось всё: голодный пёс,
Исус Христос, – где – братцы?

Очнувшись, видит, – вновь Она
За тёмною вуалью,
Вблизи туманного окна,
Но за далёкой далью.

Идя печальною тропой,
О Ней мечтая тайно,
Прошёл единою судьбой, –
О, Русь, – первоначальна!

*Поэту Олегу Чупрову
(автору гимна Санкт-Петербургу)*

Новолуние

Мир всегда к переменам стремится,
Новолуние будет опять,
Улыбаясь, луна не боится
Людам свет серебристый раздать.

Настоящий поэт – он без срока,
О таланте не надо гадать:
Над Печорой поднялся высоко,
Чтоб легко над Невою летать!

Выбор

*Затоскует Матерь Божья:
Как там сын её в России?
(Валентин Голубев)*

В глубину веков России
Брошен Богом ключ от счастья.
Неразумно тратим силы,
Оттого и все ненастья.
За века не поумнели,
Также долго запрягаем.
Где дорога к новой цели? –
На распутье вновь гадаем.
Потому и лес – на спички,
Мех – взамен на горстку соли.
Вековые переключки
Не меняют русской доли.
Но другой страны не надо,
Верим – выбор не случаен.
Мы в раю земного сада
День с улыбкою встречаем.

Дорога к свету

*Дорога к свету – самый долгий путь
(Владимир Морозов)*

Наш долгий путь выводит к свету
И учит смерть перешагнуть,
В листке желтеющем примету
Найти, в незримое взглянуть.
И помнить вещую лампаду,
Что освещала отчий дом,
Полей безмолвную отраду,
И купол в свете золотом.
И жить в стране своей не гостем,
А проникаясь словом Русь,
В глубинку верить на погосте
И думать: «Чем я отзовусь?»

Благодарность

*Он платок возвратил. Улыбнулся рассеянно, слабо
И побрёл по дороге, качая крылами креста.
(Мария Амфилохиева)*

В руках незримо вертит шар земной,
Где полустёрты письма на склоне
И различимы только ей одной,
Начертанные будто на ладони.
Путь Млечный увлекал всё время ввысь.
Казалось, шла обычною тропюю,
Походкой осторожной, словно рысь,
К загадочному вышла водопою.
Священным оказался тот глоток.
И перед ней явился образ светлый,
И благодарный за её платок,
Ей высветил судьбы узор заветный.

* * *

Поздней ночью придумаю сказку,
Если звёздочку с неба сорву,
Облака превращая в салазки,
По небесном своду плыву.
И хотя я не маг, не волшебник,
Может, сбудется сказка точь-в-точь...
А пока подожди, собеседник,
Жду и я – полнолунную ночь!

Критику с улыбкой

Все буквы разложит на точки
И цельный развалит букварь,
Сломает любимые строчки,
Ему их ни капли не жаль.
Стоит он у рифмы на страже,
Как чопорный, строгий мусьё.
Вот явится Пушкин и скажет:
– Не троньте «Тропинки» её!

Погоня

На вещей дороге стихи я под рифму слагаю,
Как будто коней молодых в дальний путь запрягаю:
– Несите меня поскорей, мои добрые кони,
Мне слышно, как время торопит за мною погоню.
Но кони не чувят – мой след настигающих быстро,
Уже за спиной раздаются порывами свисты,
Секунды стучат у виска – это времени топот,
А, может быть, это волны догоняющей рокот,
И шепот, что над головою едва уловимый...
А времени бег беспощадный и неумолимый.

Сердце поэта

Идёт он, мечтая, не чувствуя ног под собою,
Всё выше и выше, ведомый своею звездою,
А что впереди – и певцу самому неизвестно,
Вершина влечёт высотой, и ему интересно.

Счастливый поэт, но не спится ночами спокойно,
И совесть твердит: одному на горе – непристойно,
И плеском восторга с толпою спеша поделиться,
Зовёт он людей, но вокруг – безответные лица.

Он понял, что многие люди забыли об этом, –
Созвучно и громко откликнулось сердце поэта:
И грудь разрывает, поспешно сдирая рубашку, –
И сердце горит, и пред вами – душа на распашку...

Прозрение

Сколько раз в перекрёстных огнях на развилке
дорожной
Интуиция мне помогала, как сказочный маг.
В лабиринтах судьбы путь безгрешно пройти
невозможно,
И, глаза закрывая, – ошибочный делаю шаг.
И ступаю туда, где на шатких мостках ждёт сомненье,
Но всем бедам и злобным ветрам – удержусь вопреки,
И неважно, которой дорогой найду озаренье,
А прозренье придёт, если светят в душе маяки.

Санкт-Петербург
2010г.

Содержание

<i>Поле голубичное в раю</i>	5
По кругу	7
Не спится	8
Рождение весны	9
Серый день	10
Стой, август.....	11
Росточек.....	12
Отец.....	13
Зимой	14
Тройка.....	15
Фея	16
Деревьям	17
Мила мне краюшка.....	18
Тропинки	19
Проснусь в тиши и сяду у окна	20
Утренний луч	21
Голубинка.....	22
<i>Поэма на все времена</i>	23
Песни Победы	25
Курсанты	26
Свет звезды.....	27
Праздник Победы	28

Пел солдат	30
Учителям-ветеранам.....	31
Письмо маме.....	32
Не грусти	33
Таает вечер	34
Уголок земной.....	35
О луковке.....	36
Амурские волны.....	37
Храни	38
Россия.....	39
Поэма отца.....	40
<i>Краски на лыжне</i>	42
Зимние сумерки	44
Среди зимы.....	45
Парусник.....	46
А снег кружится.....	47
Экспромт	48
Последняя встреча	49
Осенние фантазии.....	50
Не лги.....	51
Только миг	52
Танец.....	53
Музыкант	54
Настоящая женщина.....	55
Сонет.....	56
Помолчим	57
Года-поезда.....	58
Непредзимье.....	59
Тайна зазеркалья.....	60

Краски на лыжне.....	61
<i>Две чаши весов.....</i>	62
Две чаши весов.....	64
Российской деревне.....	65
Москва.....	66
Если верят.....	67
Часы.....	68
Тень.....	69
Чудоград.....	70
Фортуне.....	71
Телефон.....	72
Бабье лето.....	73
Зима не тужит.....	74
Весенний хорей.....	75
* * *.....	76
Пасхальный день.....	76
Плеск голубого ливня.....	77
Вино Марины.....	78
Этюды Пастернака.....	79
Памятник Ахматовой.....	80
Рязанский соловей.....	81
Дорога Блока.....	83
Новолуние.....	85
Выбор.....	86
Дорога к свету.....	87
Благодарность.....	88
Поздней ночью придумаю сказку.....	89
Критику с улыбкой.....	90
Погоня.....	91

Сердце поэта.....	92
Прозрение	93

Мальцева Ольга Александровна
(рожденная – Скоробогатова)

Сборник стихотворений

«Прикосновение весны»

Дизайн автора

Редактор: Мария Амфилохиева

Верстка Екатерины Липатовой

Подписано в печать 27.04.2010

Формат 60х90/16. Усл.печ.л.6

Тираж 500 экз. Гарнитура «PetersburgС»

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Копи-Парк»

СПБ, наб, Обводного канала, д.87

Тел.(812)572-37-47,

www.palitra-spb.ru



Третий сборник стихотворений петербургской поэтессы Ольги Мальцевой, рождённый «прикосновением весны», когда «Саврасова копируют грачи» вдохновенно передаёт читателю лирическое настроение автора, поднимает в полёт «над весенней поляной по кругу», делится ароматом «поля голубичного в раю» и нежными красками

«тающих зимних сумерек». Гармонично включена тема 65-летия Великой Победы, с душевной теплотой звучат стихи, посвящённые отцу-фронтовику, участнику Сталинградской битвы, прошедшему с боями через Белоруссию и Польшу до поверженного Берлина.

Стихи Ольги Мальцевой отличаются разнообразием раскрываемых тем и ритмических построений, запоминаются оригинальными творческими находками. Книга рассчитана на широкий круг читателя, привлекает искренним добрым чувством, точными эпитетами, трепетным отношением автора к вечным истинам и ценностям.

*Мария Амфилохиева
член СП России*



9 785902 741961